

Постметафизическая теологическая онтология: бытие Бога как событие

Научный руководитель – Коначева Светлана Александровна

Скурихин Денис Сергеевич

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет,
Москва, Россия

E-mail: skurden@mail.ru

В последние десятилетия ситуацию в западной религиозно-философской мысли можно описать как «возвращение Бога в философию». Однако, это возвращение - не буквальное восстановление классической метафизики, а попытка мышления о Боге в ситуации множественных «пост-»: после кризиса метафизики, после атеизма, после секулярности, после Хайдеггера, Деррида и других. Ключевой вопрос этого поворота - как возможно постметафизическое мышление о божественном бытии? Один из нескольких ответов на этот вопрос был дан в рамках проекта «слабой теологии» Джона Капуто (1940), он заключается в том, что божественное бытие может быть помыслено как событие (*event; Ereignis*). Истоки этого ответа следует искать у двух предшественников американского теолога: Мартина Хайдеггера и Жака Деррида. Доклад будет посвящён истории мышления о божественном бытии как событию у этих трёх мыслителей.

Тема события-присвоения (*Ereignis*) для позднего Хайдеггера оказывается ключевой и наиболее полным образом выражается в его труде *Beiträge zur Philosophie*: «Событие всегда означает событие как о-своение, раз-решение, воз-ражение, от-странение, ускользание, опрощение, уникальность, одиночество». [5, 471] Разработка темы события-присвоения, некоторым образом разрывающая изначальную дихотомию бытия и сущего, дала повод множеству теологов-последователей Хайдеггера вести разработку новой теологической онтологии именно в этом направлении. Путь к возможности узнавания Бога в постметафизическую эпоху, согласно Хайдеггеру, лежит в мышлении трансцендентности во времени, в преодолении метафизического мышления о сущем, которое приведёт к тому, что «мы будем медленно и с трудом узнавать иное, что Бог больше не явлен ни в “личном”, ни “коллективном” переживании, но лишь в бесосновном пространстве самого бытия» [5, 416] Божественное в такой «теологии» ускользает от любых попыток навязать ему какой-либо отчетливый образ, имя, содержание, оно ускользает от любой институциональной теологии, на него можно лишь намекнуть, формально указать, его присутствие нельзя пережить никак иначе, кроме как посредством парадоксальной попытки его мышления. «Последний Бог *есть* лишь как решающий момент его будущего прохождения. По этой причине последний Бог не проявляет себя как нечто присутствующее, но только как намек. . . Последний Бог сам не является этим событием, но нуждается в нем, потому что это то, к чему принадлежит человек как *Dasein*». [1, 66] Мыслить событие, не имеющего основания и не поддающееся рационализации, - значит вступить в игру бытия, оставаться в движении и погруженности в бездну этой игры. Участие в этой игре сокрытия и раскрытия, обуславливающей формирование смыслов классической метафизики, оказывается единственным способом мышления о Боге, нетождественном ни бытию, ни истине бытия, явленной в событии-присвоения. Тем не менее этот Бог явлен в бытии как событии-присвоения и в его истине. [1, 73]

Наиболее влиятельный толкователь Хайдеггера, Жак Деррида, предпринимает попытку радикализировать бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера посредством своей теории деконструкции. Деррида не раз обращается к теме события: и в рамках

своего диспута с Остином и Арендт о природе перформативных высказываний, и в своей автобиографической работе “Circumfession” (1989), где предпринимает попытку весьма своеобразной, постмодернистской трактовки Блаженного Августина. *Cur confitemur Deo scienti?* (зачем исповедуюсь Богу знающему [всё обо мне]?) - этот вопрос Августина он дополняет: *Quid enim est tempus?* (что же тогда есть время?). В напряжении между этими вопросами для Деррида рождается сама возможность мыслить исповедь как событие во времени. [1, 82] В случае с большинством религиозных или светских обрядов, размышляет Деррида, действительно можно применить теорию перформативных актов: в силу стандартных конвенций, в определённых контекстах слова человека изменяют реальность: например, произнесённое согласие на брак делает человека действительно женатым. Однако, исповедь является в этом отношении проблемным местом: наиболее радикальное событие свободно от этих конвенциональных условий, независимо от моих действий и желаний, непредсказуемо. Акт исповеди - не сообщение правды, а её производство, акт призвания события, в котором актер утрачивает свою субъектность и оказывается в ситуации затронутости, становится подлежащим субъектом события. [4, 21]

Джон Капуто - современный американский теолог, автор проекта «слабой теологии» и радикальной герменевтики, предпринимает значительные усилия к тому, чтобы промыслить теологию эпохи постмодерна как теологию события. Событие для него - не сам Бог и не его бытие, а скорее «точка входа» Бога в бытие, точка контакта Бога и человека. Событие, говорит Капуто, - это «не то, что случается, а скорее нечто, что происходит в том, что случается, что выражается или осуществляется или придает форму тому, что случается; это не что-то присутствующее в настоящем, но что-то стремящееся проявиться в том, что присутствует». [2, 47] Иначе говоря, событие для него - это не нечто, что можно попытаться хоть как-нибудь схватить и удержать, зафиксировать и подвергнуть анализу. Событие всегда взывает к человеку «из-за» времени, из недалёкого будущего или даже далёкого прошлого. Так же, как Хайдеггер противопоставляет событию присутствие, Капуто противопоставляет событию имя: имя может лишь условно содержать событие, предоставить ему временное пристанище, предварительную формулировку и очертания, но полностью вместить и выразить событие имя не способно. Даже такое имя как «Бог», воспринявшее на себя столько смыслов и значений в истории, может лишь принадлежать к условному ряду означающих. Например, тезис Ницше о смерти Бога он трактует именно в этом духе: убийству подверглось имя Бога, в то время как то, что всё это время скрывалось в этом имени - событие божественного - покинуло его, как дух покидает мёртвое тело. Имена, таким образом, «обусловлены, кодифицированы и конечны, в то время как событие, которому они дают убежище, безусловно и бесконечно в том смысле, что способно к бесконечным отсылкам и к бесконечно продуктивной диссеминации». [3, 3]

Источники и литература

- 1) Коначева С.А. Бог после Бога: пути постметафизического мышления. Издательство РГГУ. М., 2019.
- 2) Caputo J. Spectral Hermeneutics // Caputo J.D., Vattimo G. After the Death of God. N.Y.: Columbia University Press, 2007. P. 47.
- 3) Caputo J. The Weakness of God: a theology of event. Bloomington: Indiana University Press, 2006.
- 4) Derrida J. Composing “Circumfession” // Caputo J., Scanlon M.J. (ed.) Augustine and postmodernism: confessions and circumfession. Indiana University Press, 2005.

- 5) Heidegger M. Beiträge zur Philosophie. (Vom Ereignis) (1936– 1939). Gesamtausgabe. Bd. 65. Frankfurt a/M., 1989.